

Друзья, я решил переписать "Райаду" с нуля.

Хочу сделать её сильнее, глубже и ярче.

Теперь подхожу к работе более профессионально — надеюсь, вы почувствуете разницу. Спасибо за терпение и поддержку.

Глава 1

Смерть это не конец, а великое начало.

Я умер.

Я не знал это. Я почувствовал это – как будто мир замер, выскользнув из-под пальцев.

Не было боли. Не было тела. Только чистая тишина, такая плотная, что ею можно было задохнуться.

Пустота. И я – в ней. Без веса, без времени, без направления. Просто... несомый.

В этом странном полёте не было ветра. Не было даже ощущения движения.

Всё, что оставалось – это странное, абсурдное спокойствие, как будто я наконец сбросил с себя мир.

И тут я дернулся.

Вернулся.

Резкий вдох. Лёгкие запеклись от воздуха.

- Господи... - простонал я. - Опять это...

Мир – вернулся. И с ним тяжесть. Давление. Ощущение, что всё снова требует чего-то от меня.

- Что случилось? – спросил чей-то голос. Мягкий, глубокий. Как тепло, проникающее в трещины моей души.

Я открыл глаза. Передо мной – она.

Красивая. Светлая. В её взгляде не было страха, только усталое понимание.

- Я... я не хочу возвращаться в мир живых, – выдавил я. – Мне надоело.

- Что именно?

- Всё. Есть. Дышать. Смотреть на одни и те же лица. Делать вид, что я кому-то нужен. Даже думать – надоело. Я просто хочу тишины. Покой. Забвение. Разве это много?

Она долго молчала. А потом, не отводя глаз, сказала:

- Вы умерли.

- Отлично. Великолепно! – я рассмеялся, но смех быстро стих. – Хотя... нет. Подождите...

- Да. Вам предстоит ещё немного... потрудиться.

- Даже после смерти? Да вы издеваетесь. Вся жизнь – работа. А теперь ещё и загробный труд? Где отдых, где справедливость?

Она чуть наклонила голову.

- Говорят, чем труднее была жизнь – тем слаще будет покой. Ваш путь почти завершён. Потерпите.

Красивая жрица миров медленно наклонилась ко мне, и с невыразимой грацией вытащила из ложбинки своей пышной груди пёстрое перышко – пипидастр. С мягкой, почти материнской улыбкой она принялась аккуратно смахивать осевшую на мне пыль, словно очищая не просто тело, а саму душу.

- Вам полегчало? – её голос был подобен бархату, скользящему по оголённым нервам.

- Как рукой сняло! – бодро ответил я, чувствуя, как депрессия отступает, будто призрак, которому указали на дверь. – Спасибо вам... Но, простите, откуда вы достали эту... штуку для пыли?

- Отсюда, – с лукавой улыбкой сказала она и слегка повела плечами, отчего её грудь грациозно вздрогнула, напоминая мне о том, что даже в загробном мире красота не теряет своей власти.

- Это что-то вроде... пространственной магии? - спросил я, почесывая затылок. Пытаться осмыслить происходящее было всё равно, что разгадывать загадки без ключей.

- Что-то вроде, - ответила она, чуть смутившись. - Но давайте не будем отвлекаться. Поздравляю, вы умерли. Теперь вы - житель мира, который некоторые наивно называют раем.

Перед моими глазами внезапно всплыл интерфейс - полупрозрачный, пульсирующий светом, словно сам свет спрашивал меня: «Кто ты?»

Введите своё имя.

- Мне нужно настоящее? Или можно сочинить? - спросил я, глядя на голографические буквы, как на врата в новую реальность.

- Что угодно, - пожала плечами она. -

- Это ваш выбор. Здесь всё зависит только от вас.

Не раздумывая, я ввёл:

Няшный Бабай.

С усмешкой я произнёс:

- Отныне зови меня Няшным Бабаем. Почему бы и нет?

Жрица слегка изогнула бровь, но в голосе её не прозвучало ни тени осуждения:

- Бабай... добро пожаловать в субатомный мир. Здесь нет оков. Ни законов, ни обязательств. Делай всё, что пожелаешь. Наслаждайся. Живи без последствий.

- Серьёзно? - сглотнул я, не веря своим ушам. - Прямо всё-всё?

Она склонила голову и тихо добавила:

- Да. Только будь осторожен с желаниями. Иногда они сбываются слишком буквально. В этом мире нет ничего разрушительного или ядовитого, - спокойно объяснила она, смахивая несуществующую пылинку с подола своего одеяния. - Здесь не существует понятий "плохо", "греховно" или "опасно". Просто потому, что тут не обитает отрицательная энергия. На субатомном уровне она не может возникнуть - как в пустоте не может родиться тень.

- А подвох? - спросил я, прищурившись. - Где уловка? Всегда есть цена. Даже за рай.

Она улыбнулась так, будто слышала этот вопрос тысячу раз.

- Представьте, что вы хотите совершить зло: ударить, обмануть, разрушить. Но ваши действия словно проходят сквозь фильтр... и на выходе становятся благом. Ваш удар превращается в прикосновение заботы. Обман - в искреннее признание. Разрушение - в созидание. Это не карма, не моральный контроль - просто здесь нет среды, в которой зло могло бы укорениться. Оно здесь так же бессмысленно, как крик в вакууме.

- Значит... зла нет вообще? - уточнил я, медленно переваривая её слова. - Потому что не из чего его собрать?

- Именно, - кивнула она. - Мир построен не на борьбе противоположностей, а на принципе абсолютной резонансной гармонии. Здесь всё - продолжение доброй воли. Даже хаос - всего лишь танец порядка в другой ритмике.

- Но если всё становится хорошим... тогда, выходит, и аморальное - тоже? - спросил я с настороженностью. Под коркой старых понятий шевельнулся страх.

- Аморальное в вашем понимании просто теряет свою форму. Здесь нет контекста, в котором оно бы сохранило негатив. Здесь оно обретает иное значение - очищается от боли, стыда, ущерба. Всё, что исходит из желания - становится светом. А всё, что из страха - растворяется.

- Это... странно. Я вроде бы в загробном мире, но где тогда Бог? - спросил я, как будто спрашивал сам у себя.

Она не ответила сразу. Лишь спустя мгновение, глядя в прозрачную синеву неба над нами, произнесла:

- Здесь говорят, что Бог - это не существо и не судья. Бог - это счастье, в котором ты больше не борешься с собой. Если ты в покое - значит, ты уже в Боге.

Я нахмурился:

- Звучит красиво... но я ни черта не понял.

Она засмеялась - звонко, без насмешки, как смеются только те, кто по-настоящему спокоен:

- Это нормально. Рай - это не место, где ты всё понимаешь. Это место, где тебе больше ничего не нужно понимать.

Я открыл рот, чтобы возразить... но закрыл. Потому что впервые за долгое время в груди было по-настоящему тихо.

- Ваш голос - истинная улада для моих ушей, - сказал я с благоговейной улыбкой, словно признавался в любви симфонии.

- Как приятно слышать такие слова, - ответила жрица, её голос был тёплым, как весенний ветер, обнимающий лицо. Она мягко встряхнула рукой свою благословенную грудь, и та отозвалась сочным колебанием, как будто жила своей жизнью. Затем она наклонила голову, глядя на меня с нежной игривостью:

- Не хотите... молочка?

- Нет, благодарю. Мне ещё предстоит потерять остатки стыда в этой странном месте, где мораль сдана в утиль, - сказал я, стараясь сохранить лицо, но мои глаза уже предали меня, впиваясь в её плавные формы.

Не теряя благородной грации, жрица изящно просунула руку за вырез своего белоснежного одеяния и извлекла из ложбинки груди изящную бутылочку. Она была из матового стекла, а внутри плескалось что-то белое и тёплое, как детская память.

- Если вы стесняетесь пить свежее, могу предложить консервированное, - произнесла она с серьёзностью аптекаря, протягивая сосуд двумя руками, как святыню.

- Э-э... спасибо, - пробормотал я, принимая бутылку с уважением, достойным дипломатического дара богини. Мои пальцы с трепетом сомкнулись на гладкой поверхности стекла.

Не колеблясь, я сдёрнул крышку и залпом осушил содержимое. Вкус ударил не просто в рецепторы - он прошёлся по душе. Это было нечто между кремовой нежностью, перламутровым светом и лёгкой истерикой счастья. Как если бы всю жизнь ты пил из луж, а потом вдруг пригубил дождь с небес.

- Это... молочная кола? Нет... Это что-то иное... - пробормотал я, обмякнув, будто впервые в жизни позволил себе быть счастливым.

Жрица смотрела на меня с понимающей улыбкой, как смотрят на ребенка, впервые попробовавшего мёд.

- Первый глоток всегда незабываем, - сказала она, откидывая прядь волос за ухо. - Но не волнуйтесь... В этом мире всё можно обнулить. Всё можно попробовать снова - и снова удивиться. Здесь скука запрещена на уровне физики.

Я не знал, что ответить. Только держал пустую бутылку в руках, как артефакт из жизни, которую я больше не узнаю.

Передо мной возник интерфейс – словно прозрачный голографический экран завис в воздухе, переливаясь мягким светом.

На нём отобразилась информация:

Имя пользователя: Няшный Бабай

1. Создание собственного мира
2. Гостевой режим
3. Общий мир
4. Творческий режим
5. Сохранение / Сохранение первоначальной личности
6. Шкала девственных чувств и ощущений: 0.001%
7. Удаление ненужных воспоминаний
8. Сюжет - выключен
9. Прочие настройки
10. Уровень сложности (авто): Слишком лёгкий
11. Табу / Фильтры
12. Ячейка пуста

- На что влияет сюжет? И зачем он вообще нужен? – спросил я, вглядываясь в строки меню.

- Если вы хотите просто отдохнуть, наслаждаться покоем и тишиной, – мягко ответила жрица, стоявшая рядом, – тогда сюжет вам не нужен.

Он включается только для тех, кто ищет приключений, напряжения, неожиданностей... и смысла.

- Значит, домоседам-одиночкам вроде меня можно без него? – усмехнулся я. – А интернет тут вообще есть?

Жрица кивнула, её губы тронула лёгкая улыбка:

- Разумеется. Здесь доступен любой интернет, какой пожелаете: местный, параллельный, даже из других измерений. Хотите новости из мира драконов? Пожалуйста. Или стримы из постапокалиптического будущего? Легко. Всё подстроено под ваш вкус.

- Ого, здесь даже можно выбирать год! – воскликнул я, поражённый возможностями интерфейса. – Поставлю-ка 2012-й. Именно с него начну свой серфинг по классическому интернету.

На экране мгновенно отобразились новые строки:

12. Классический интернет / 1 января 2012 года

13. Ячейка пуста

- Пожалуй, включу сюжет, – решительно произнёс я, ощутив азарт первооткрывателя.

Система: Вы уверены, что хотите активировать сюжетный режим?

Внимание: при включении сюжета необходимо выбрать уровень сложности:

- Лёгкий

- Оптимальный

- Средний

- Высокий

- Хардкорный

Я задумался. Хотелось вызова, но без полного погружения в хаос.

- Средний уровень сложности, - выбрал я с уверенностью.

Система: Средний уровень сложности подтверждён.

Система: Вы можете изменить уровень сложности в разделе 9. «Прочие настройки».

Система: Удачной вам жизни.

Немного помедлив, я поднял взгляд и спросил:

- Кстати... А вы, собственно, кто?

- Я - ваш путеводитель, - ответила она с лёгкой улыбкой в голосе. - Иными словами, Харон.

- А что было бы, если бы я прожил на Земле... грешную жизнь?

- Лучше, если некоторых вещей вы не узнаете вовсе, - ответила она мягко, но с оттенком твёрдости. Будто старалась уберечь меня от знаний, за которые придётся дорого платить.

Я на миг задумался, но затем глаза мои загорелись.

- Ну что ж, - воскликнул я с энтузиазмом, - пожалуй, я создам свой собственный мир!

Слова автора: Буду рад любым вашим комментариям!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/2367/177566>